

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17183

EDN: VMKGLA

Христианская символика в поэтических номинациях былин

И. П. Черноусова

*Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, Российская Федерация)*

e-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru

Аннотация. В статье исследована христианская символика в поэтических номинациях, входящих в фольклорные формулы, и отмечена художественная трансформация традиционных культурных смыслов, относящихся к христианским символам. Изменение семантики происходит по законам былинной поэтики: соответствует содержанию и идейно-художественной сущности жанра, а также всей концепции русского богатырства. Выявленная нами пересемантизация обогащает христианские символы новыми аксиологическими значениями, что позволяет употреблять их в разных контекстах. Так, например, в былинной картине мира библейский топоним «Иерусалим» — главное место паломничества, в фольклорных формулах используется в связке с другим топонимом «Царьград», также являющимся центром христианского мира, для описания виртуозной игры на гуслях и высокого качества ткани; «шляпа/шапка/колпак земли греческой» — головной убор калик перехожих и оружие, с помощью которого богатырь одерживает победу над врагом; «Латырь-камень», находящийся на горе с библейскими названиями (Фавор и Сион), — сакральный центр, связанный с именем Иисуса Христа, а также место приключений и гибели Василия Буслаева и камень, стоящий на перекрестке дорог, с пророческими надписями; «Леванидов крест» (чудодейственный крест, позволяющий увидеть будущее) также означает известное, престижное место проживания. Новые значения христианских символов, содержащие высокую оценку различных явлений и предметов, представляющие традиционные идеалы и ценности народа, участвуют в создании идеального эпического мира в былине. Таким образом, христианская символика, имеющая сакральное значение, играет в былине важную роль: служит для идеализации былинной картины мира.

Ключевые слова: христианский символ, поэтическая номинация, фольклорная формула, топоним, ороним, петроним, теоним, хрематоним, коннотоним, былинная картина мира

Для цитирования: Черноусова И. П. Христианская символика в поэтических номинациях былин // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 3. С. 30–50. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17183. EDN: VMKGLA

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17183

EDN: VMKGLA

Christian Symbolism in the Poetic Nominations of Epics

Irina P. Chernousova

*Lipetsk State Pedagogical University
Named After P. P. Semenov-Tyan-Shansky
(Lipetsk, Russian Federation)*

e-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru

Abstract. This article explores Christian symbolism in poetic nominations occurring in folklore formulas and notes the artistic transformation of traditional cultural meanings associated with Christian symbols. This semantic shift follows the laws of epic poetics: it corresponds to the content and ideological and artistic essence of the genre, as well as the entire concept of Russian heroism. The identified re-semantisation enriches Christian symbols with new axiological meanings, allowing them to be used in different contexts. For example, in the epic picture of the world, the biblical toponym “Jerusalem” — the major pilgrimage destination — is used in folklore formulas in conjunction with another toponym, “Tsar’grad” (“Constantinople”), also the center of the Christian world, to describe virtuoso gusli playing and the high quality of fabric; the “hat/cap/helmet of the Greek land” is the headdress of wandering Kalikas and the weapon with which a hero defeats his enemy; “The Latyr Stone,” located on a mountain with biblical names (Tabor and Zion), is a sacred center associated with the name of Jesus Christ and also represents the place of the adventure and death of Vasily Buslaev, and a stone standing at a crossroads with prophetic inscriptions; “The Levanid Cross” is a miraculous cross that allows one to see the future and also signifies a famous prestigious place of residence. New meanings of Christian symbols expressing a high appreciation of various phenomena and objects, representing the traditional ideals and values of the people, participate in the creation of an ideal epic world in the bylina. Thus, Christian symbolism, with its sacred significance, plays an important role in the Russian epic: it serves to idealise the epic picture of the world.

Keywords: Christian symbol, poetic nomination, folklore formula, toponym, oronym, petronym, theonym, chrematonym, connotonym, epic picture of the world

For citation: Chernousova I. P. Christian Symbolism in the Poetic Nominations of Epics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2026, vol. 24, no. 3, pp. 30–50. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17183. EDN: VMKGLA (In Russ.)

Еще в XIX в. ученые обратили внимание на христианский эпос в былинах¹. Славянофилы считали, что «христианство есть главная основа всего Владимирова мира. На этой-то христианской основе является богатырская сила и удасть молодого, могучего народа»². В XX в. в связи с влиянием советской идеологии вопрос о христианстве в былинах подробно не рассматривался, хотя проблема христианской составляющей былин затрагивалась (см.: [Пропп], [Путилов, 1984], [Селиванов] и др.). В. Я. Пропп писал: «В ту эпоху христианство <...> в народном сознании объединяло русский народ в одно целое» [Пропп: 324]. В постсоветский период отмечается возрождение интереса к этой теме (см.: [Николаев, Тихомиров], [Новиков, 2013: 111–150³; 2014], [Харькова, 2018, 2019] и др.). Христианство рассматривается учеными как важная составляющая мировоззрения русского человека: «Христианство в героическом эпосе выступает не в роли мистического мировоззрения <...>, но идеологией национального самосознания, патриотизма и единства всех русских людей, всего народа перед лицом угрозы порабощения и истребления» [Юдин: 69]. А. С. Миронов исследовал русское эпическое сознание в аспекте инструментальных ценностей, рассмотрев христианские ценности как аксиологические доминанты мировоззрения (см.: [Миронов]).

Считается, что термин *формула* введен в мировую фольклористику М. Пэрри. Им он обозначает «группу слов, регулярно используемую в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли» (цит. по: [Лорд: 42]). Это определение более всего применимо к эпическим произведениям, построенным по метрическим правилам. Его ученик А. Лорд развил теорию формульности: «Формулы — это, в конечном счете, только средства выражения поэтической темы,

¹ См.: [Майков Л. Н.] О былинах Владимирова цикла: исследование Л. Майкова на степень магистра рус. словесности. СПб.: Тип. Департ. внеш. торговли, 1863. 142 с.; [Миллер О. Ф.] Илья Муромец и богатырство киевское: сравн.-критич. наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса / Ореста Миллера. СПб.: Тип. Н. Н. Михайлова, 1869. 895 с.; Марков А. В. Бытовые черты русских былин // Этнографическое обозрение. 1904. Кн. 59. № 4. С. 5–26; [Буслаев] (1-е изд. 1862 г.) и др.

² Аксаков К. С. Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням // Русская Беседа. 1856. Кн. 4. Отд. II. С. 8.

³ Глава «Христианские мотивы и образы в былинах».

так что запас формул у сказителя прямо пропорционален количеству различных тем в его репертуаре» [Лорд: 63].

Но концептуальная основа для этой теории была заложена еще раньше в трудах А. Н. Веселовского, обратившего внимание на то, что «поэтический язык состоит из формул», и впервые отметившего их специфику с учетом природы поэтического мышления: «Поэтические формулы — это нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определенных образов, в одном более, в другом менее; по мере нашего развития, опыта и способности умножать и сочетать вызванные образом ассоциации» [Веселовский: 376].

Многолетний опыт изучения формул в отечественной фольклористике (Е. Б. Артеменко, Л. Г. Бараг, Н. М. Герасимова, О. А. Давыдова, Т. Г. Дмитриева, Г. И. Мальцев, Д. Н. Медриш, А. И. Никифоров, Н. В. Новиков, И. А. Разумова, Н. Рошияну, П. Д. Ухов, В. И. Хоменко и др.) свидетельствует о многоаспектности и дискуссионности феномена фольклорной формульности (см.: [Черноусова: 27–28]).

В фольклорных формулах, характеризующихся устойчивостью и повторяемостью, сконденсированы духовно-нравственные и социальные ценности, отобранные и отшлифованные длительной фольклорной традицией. Фольклорные формулы являются сложным образованием, заключающимся в их двоякой отнесенности: с одной стороны, «входя в словесную ткань текста, формула является его интегральной частью, его композиционным компонентом, элементом поэтики текста», с другой — она «есть базовый элемент традиции, категория ее поэтики, *не связанная, по самой своей природе, непосредственно ни с одним конкретным текстом*» [Мальцев: 71].

В состав фольклорных формул входят поэтические номинации, являющиеся константами поэтической системы фольклорного текста. Поэтические номинации с христианской символикой, включающие различные виды онимов (топонимы — названия географических объектов: городов, рек и др.; оронимы — названия объектов рельефа земной поверхности: гор, равнин, оврагов и др.; теонимы — имена божества в любом пантеоне; хрематонимы — названия уникальных предметов материальной и духовной культуры; петронимы — названия

камней), в фольклорных формулах обогащаются новыми аксиологическими значениями.

Исследование, проведенное нами на материале авторитетных изданий русского эпоса⁴, свидетельствует о том, что для христианских символов, которые используются в былинах, характерны пересемантизация и художественная трансформация традиционных культурных смыслов в соответствии с законами русского эпоса. Термины «пересемантизация» и «семантическое перекодирование», или «семантическая перекодировка», впервые были предложены Б. Н. Путиловым, который использовал их по отношению к этнографической действительности: «Фольклорное творчество вбирает богатый мир этнографической действительности, подвергая его перекодировке»; «между этнографической реальией и фольклорным мотивом (особенно в классической традиции) пролегал ряд промежуточных трансформаций...» [Путилов, 1994: 118, 130].

Библейский топоним *Иерусалим* в былинной картине мира имеет постоянный эпитет *святой*. Этот религиозный центр христиан является главной целью для посещения паломниками: сюда отправляются калики перехожие, странствовавшие по «святым местам» (былина «Сорок калик со каликою»), и Василий Буслаев (Богуслаевич) со своей дружиной, чтобы помолиться Богу и очиститься от грехов (былина «Василий Буслаев молиться ездил»):

⁴ См.: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Акад. наук СССР, отд-е литературы и языка; подгот. изд. А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путилова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 665 с. (Сер.: Лит. памятники); [Гильфердинг А. Ф.] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. / отв. ред. проф. А. М. Астахова; вступ. ст. В. Г. Базанова; Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). 4-е изд. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949–1951; [Рыбников П. Н.] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: в 4 ч. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1867. Ч. IV: Народные былины, старины, побывальщины, песни, сказки, поверия, суеврия, заговоры и т. п. / изд. Д. Е. Кожанчикова; [авт. предисл. О. Миллера]. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1867. 300 с.; [Рыбников П. Н.] Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: в 3 т. / под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. М.: Сотрудник школ, 1909–1910; [Марков А. В.] Беломорские былины, записанные А. Марковым / с предисл. проф. В. Ф. Миллера. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1901. 618 с.

«А из пустыни было Ефимьевы,
Из монастыря из Боголюбова,
Начинали калики нарежати
Ко **святому граду Иерусалиму**...»⁵.

«Ай пришли-то они ко **Ерусалиму**-ту, къ **святу** граду
<...>

По своимъ-то по дѣламъ — Богу молитисе,
Шьчо во тотъ-ли **светой** въ **Ерусалимъ** онъ градъ;
Онъ съвятой-то всё съвятыни-то всё мóлитыце,
Во тяжкихъ-то онъ грѣхахъ Богу прощаайтеце,
Ко святымъ мошшамъ нетлѣннымъ всё приложилсѣ,
Заказы поѣтъ обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами, всё со молебнами...»⁶.

С. Ю. Харькова, исследовавшая христианский топоним *Иерусалим* в былинах, отметила его основные семантические значения — «место паломничества ("чужой", опасный город), место библейских событий», и некоторые дополнительные смысловые «роли» — «один из городов былинного мира, один из русских городов ("свой" город), волшебный локус» [Харькова, 2019: 478].

Иерусалим включен в уникальный «Словарь коннотативных собственных имен» (автор — Е. С. Отин) [Отин, 2006]. Коннотоним — «всегда собственное имя (антропоним, топоним, реке — эргоним, хрононим и др. онимы), в котором его денотативное значение сосуществует с общезыковыми или индивидуальными коннотациями» [Отин, 1997: 279]. Характеризуя коннотонимы, Е. С. Отин отмечает, что «они́мы не только способны выполнять свою прямую и изначальную функцию — быть именами объектов окружающего нас мира, но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Они обогащаются понятийными, или референтными, коннотациями, органично

⁵ Древние русские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым. С. 155. № 24. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Кириша Данилов* и указанием номера и страницы в круглых скобках.

⁶ Беломорские былины, записанные А. Марковым. С. 271. № 52. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Марков* и указанием страницы и номера в круглых скобках.

слившимися с коннотациями эмоционально-экспрессивного плана» [Отин, 2006: 11]. Эти особенности онимов позволяют употреблять их в других контекстах, где они имеют дополнительные созначения (коннотации).

Так, например, в фольклорной формуле, описывающей игру на гусях: «*Выигрывал/выигрыш/тонцы ведет (берет) / сыгрыш сыграл / (игры) играет (из/от) **Царя-града** (от Новгорода / в Новгороде), [(напев-ы/-очки на-(вы-)певаает (ведет) / танцы навел / наговаривает) (до/на/от) **(И)ерусалима/Еросолима** (Киев-град)]*», — топонимы (Царьград, Иерусалим и др.) приобретают особенное, символическое значение: виртуозное владение музыкальным инструментом, высшая степень мастерства исполнения на гусях, которое оказывает сильное воздействие на окружающих:

«И зачал тут Ставер поигравати,
Сыгрыш сыграл **Царя-града**,
Танцы навел **Ерусалима**,
Величал князя со княгинею,
Сверх того играл еврейской стих»

(Кириша Данилов: 96, № 15).

«...Учал почал во гусельшка выигрывать,
Играет-то он от **Царяграда**,
Выпеваает он от **Еросолима**.
Этто всем-та игра да прилюбиласе...»⁷.

В. Ф. Миллер предположил, что это «термины, знакомые профессиональным гусярам, может быть, разнохарактерные напевы из их музыкального репертуара»⁸.

Первая часть формулы является основной, а вторая — факультативной, в некоторых былинах отсутствует; топонимы могут варьироваться: заменяться на название другого религиозного центра (варьирование формулы), но и в этих случаях имеют то же значение, поскольку традиционные культурные смыслы, вербализованные в фольклорных формулах, существуют

⁷ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом. Т. 2. С. 214. № 100. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Гильфердинг* и указанием тома, страницы и номера в круглых скобках.

⁸ Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. [Т. I]: Былины. С. 60.

в поэтике традиции и в сознании народного певца и транслируются в былинной картине мира.

О высокой оценке профессионального исполнения на гусях свидетельствует сила воздействия игры на слушателей:

«...И выигралъ онъ въ гусельшка яровчаты:
Выигрывалъ хорошенько изъ **Царя-града**,
А изъ **Царя-града** до **Іеросалима**,
А изъ **Іеросалима** ко той земли Сорочинской.
На пиру игроки всѣ пріумолкнули,
Всѣ скоморохи пріослухались:
Эдакой игры на свѣтѣ не слыхано,
На бѣломѣ не видано»⁹.

«Играеть въ гусельшки яровчаты,
Тонци ведетъ отъ **Новагорода**,
А напѣвочки ведетъ отъ **Еросолима**.
Тутъ-то Забава простояла и послушала:
У ней тепла вода въ щёботы стекла»¹⁰.

Игра на гусях Садко описывается как сакральный процесс, оказывающий магическое воздействие на окружающий мир и людей — приводящий в движение морские стихии:

«Сталъ онъ въ гусельшки поигрывать,
Играеть-то Садке въ **Новѣ-городѣ**,
А выигрышъ ведетъ отъ **Царя-града**.
Сталъ царь Водяникъ поскакивать,
А царица Водяница поплясывать,
Красныя дѣвушки хороводъ водятъ,
А мелкая четь въ присядку пошла.

<...>

"Окіянъ сине море всколыбалося,
Кораблики всѣ повыломало,
Людей то всѣхъ повытопило"»

(Рыбников; т. 1: 334, № 54).

⁹ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1909–1910. Т. I. С. 64–65. № 8. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Рыбников* и указанием тома, страницы и номера в круглых скобках.

¹⁰ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. СПб., 1867. С. 59. № 11.

Игра на гусях Добрыни Никитича, появившегося на свадебном пиру в одежде скомороха, подсказывает правильное решение его жене и тем самым избавляет ее от брака с Алешей Поповичем:

«Онъ вѣдь зачелъ тутъ выигрывать.
Онъ берётъ-то всё да исъ **Царяграда**,
Наговаривать на красной **Киѣвъ-градъ**,
Алѣшеньки Поповичю напѣнивать,
Настасьи-то Никуличны да выговаривать»

(Марков: 323, № 62).

В фольклорной формуле, описывающей подарок Соловья Будимировича княгине Апраксии — дорогую ткань (камку) с замысловатыми узорами (вероятно, с изображением символов христианства): «*Хитрости Царя-града, мудрости Иерусалима*», также наблюдается трансформация значений христианских символов. Здесь они обозначают высшую степень проявления положительного признака: высокое качество ткани, что подчеркивает и продолжение формулы: «*на злате и серебре — не погнется*»; «имеется в виду узорчатая камка — шелковая ткань восточного происхождения; в данном случае речь идет о какой-то особенно дорогой камке с необыкновенными узорами и разводами, царьградского и иерусалимского изготовления, сделанной, может быть, по "замыслам" Соловья Будимировича» [Евгеньева, Путилов: 593]. О высокой оценке ткани свидетельствует реакция княгини Апраксии и князя Владимира — последний в благодарность предлагает Соловью Будимировичу земли:

«...И подносит князю свое дороги подарочки:
Сорок сороков черных соболей,
Второе сорок бурнастых лисиц;
Княгине поднес камку белохрущету
Не дорога камочка — узор хитер:
Хитрости Царя-града,
Мудрости Иерусалима,
Замыслы Соловья сына Будимировича;
На злате и серебре — не погнется.
Князю дары полюбилися,
А княгине наипаче того.
<...>

А подумавши, отдавал Соловью
Загон земли непаханья и неаранья»

(Кириша Данилов: 11–12, № 1).

В фольклорной формуле «*шляпа/шапка/колпак земли греческой*»¹¹ варьируемым компонентом является название предмета, а устойчивым — эпитет, указывающий на принадлежность к земле греческой, олицетворявшей христианство.

Первоначальное значение — «монашеский головной убор, имевший форму капюшона или колокола» [Пропп: 192]. В былинах этот головной убор носят паломники (странники по святым местам, калики перехожие):

«На калики-то всё шуба соболинная,
<...>

На головушки шляпа сарачиньская,
Сарачиньская шляпа, **земли Греческой...**»

(Марков: 236, № 47).

А. А. Горелов обращает внимание на принадлежность этого предмета воину: «...*"шляпа земли гречецкой"* — еще один *атрибут собственно воинского снаряжения*»; «выехавшему в шлеме к Пучай-реке, мечущему в Змея шлем с *христианским оберегом* христианину-богатырю Добрыне, по убеждению первослагателей былины *"Добрыня и Змей"*, победа была на роду писана» [Горелов: 114, 116].

В. Я. Пропп считает, что «шапка земли греческой понимается как знамя нового христианства в той его функции и в том его историческом значении, которое в X веке вывело Русь из союза племен в государство» [Пропп: 194].

В этой формуле сохранены воспоминания об отношениях Киевской Руси с Византией, откуда на Русь пришло христианство, и отмечается великое значение принятия христианства — объединение племен в единое государство: «Получив

¹¹ Ср.: «Выражение *шляпка земли греческой* — о шапке, которая служила также оружием (в устн. народн. творчестве), соответствует названию *κόλοкол* (в новгор. песнях), вероятно, из ср.-греч. *κοκκοῦλλιον* "монашеский клобук"» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд. М.: Астрель: АСТ, 2004. Т. 4. С. 456). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Фасмер* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

христианство из Византии, Русь осознала себя равноправной и не менее мощной державой, чем была Византия. Христианство было не причиной, а знаком этого роста. В эпосе таким знаком служит "шапка земли греческой" [Пропп: 196]. По мнению исследователя, именно поэтому Добрыня как наиболее достойный носитель новой культуры одерживает победу не мечом, а греческой шапкой (см.: [Пропп: 196]). Б. Н. Путилов также объясняет магическую сверхмощь «колпака земли греческой» как поэтического символа христианства верованиями восточного славянства — это «шапка священнослужителя, пришедшая на Русь вместе с христианством из Византии», она «обладает особой силой в борьбе со змеем, воплощающим языческую старину» [Путилов, 1984: 395].

В некоторых былинах богатырь (Добрыня, Илья Муромец) надевает *шляпу земли греческой*, уходя из дома: «Надевал на себя шляпу земли греческой» (*Кириша Данилов*: 236, № 48); «...Налагал-то на головку шляпу земли греческой...» (*Гильфердинг*; т. 1: 539, № 59), в нужный момент ее снимает: «Схватилъ съ головушки шляпку земли греческой» (*Рыбников*; т. 1: 35, № 6). В большинстве случаев она совершенно неожиданно оказывается на берегу водоема:

«...Да й на крутоём да он на береги
То лежит **колпак да земли греческой**;
Ён берёт-то тот колпак да во белы ручки,
Он со тою ли досадушки великою
Да ударил он змеинища Горынища.
Еще пала-то змея да на сыру землю,
На сыру-то землю пала во ковыль траву»
(*Гильфердинг*; т. 2: 58, № 79).

Глубинная культурная информация формулы основывается на историко-этнографической действительности, которая в былинной картине мира подверглась «перекодировке». В результате пересемантизации исконное значение формулы (головной убор странника по святым местам) изменилось: *колпак земли греческой* становится боевым оружием, действующим не потому, что воплощает силу новой веры, а потому, что является тяжелым: «Лежит тут **колпак да земли греческой**, / А весу-то колпак буде трех пудов» (*Гильфердинг*; т. 1: 132, № 5).

У калики переходящего «**шляпа сорочинская земли греческой** в тридцать пуд» (*Кириш Данилов*: 127, № 20).

Эпитет *греческий* начинают относить не к головному убору, а к земле в прямом смысле, т. е. в него насыпали греческую землю, чтобы он стал тяжелым. Наполненный землей, он превращен в метательное оружие, с помощью которого Добрыня сшиб змее все двенадцать хоботов:

«А только лежал да пухов колпак.
Насыпан **колпак да земли греческой**,
Весом колпак ровно три пуда.
Он ударил во змею да во проклятую,
Отбил двенадцать хоботов...»

(*Гильфердинг*; т. 2: 544–545, № 157).

В этом случае хремотоним «*шляпа/шапка/колпак земли греческой*» обозначает боевое оружие, с помощью которого богатырь одерживает победу над змеем/змеей.

Оронимы (названия гор) библейского происхождения *Фаворская* и *Сионская* являются символом святого места: «гора **Сион** символизирует *вершину* мира в вертикальной модели пространства» [Толстая: 143]. В былинной картине мира мы видим наслоение христианской символики и мифологических элементов: на этой горе находится камень Латырь¹², или бел-горюч камень.

В былине петроним *Латырь* — символ сакрального центра, связанного с теонимом — именем Иисуса Христа, — это камень, который установил или на котором преобразился Иисус Христос:

«...И поѣхали на славу на **Фаворъ гору**,
Ко тому ко камению ко **Латырю**
И ко той ко церкви соборнія,

¹² Латырь, алатырь — «"всем камням камень", близ которого упала Голубиная книга. <...> Согласно Веселовскому, Акад. Слов., Мочульскому и Ягичу, это чудесный камень, который был положен Спасителем в основание Сионского храма. Он был принесен с Сина и поставлен там как алтарь» (*Фасмер*; т. 1: 69). Ср.: «В стихе о Голубиной книге и русских заговорах А<латырь>, <латырь> ("бел-горюч камень") ассоциируется с алтарем, расположенным в центре мира, посреди океана, на острове Буяне...» (*Славянская мифология: энцикл. словарь / под науч. ред. В. Я. Петрухина, Т. А. Агапкиной и др. М.: Эллис Лак, 1995. С. 31*).

Которая стоит со двѣнадцатью престолами,
 У того у камня у **Латыря**,
 На которомъ камени преобразился самъ Исусъ Христосъ»
 (Рыбников; т. 2: 360, № 151).

«Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, камень **Латырь** есь,
 Ишше **Латырь**-отъ камень-отъ святой-отъ всё:
 Установиль-то нашъ Исусъ Христосъ, небесной царь,
 Шьчо на томъ-то камню вѣру православную,
 Написаль-то онъ на томъ камню всё книгу Голубинную
 Со двѣнадцатью онъ всё вѣдь со апостолами»
 (Марков: 270–271, № 52).

Изначальное значение оронимов библейского происхождения — «святое место преображения Господня» — в былинной картине мира подверглось трансформации: они стали местом приключений Василия Буслаевича/Буслаева: богатырь действует вопреки предупреждению, написанному на камне или на находящейся недалеко от камня Латыря мертвой голове богатыря, которую он «попинывает» и «подбрасывает» и тем самым оскорбляет память умершего; затем прыгает через камень, имеющий сакральное значение, и гибнет. (В других вариантах былины это могильный камень, под которым погребен богатырь.) Эту трагическую развязку исследователи комментируют по-разному: Василий Буслаев гибнет, потому что нарушил запреты и правила поведения паломников, нарушил границу миров, поплатился за все свои грехи. Это значит, что Василий Буслаев — не истинный богатырь, «он — антибогатырь» [Путилов, 1994: 224]. В. Я. Пропп называет его трагическим героем и считает: «Он погибает потому, что он начинает борьбу слишком рано, тогда, когда исторический момент для победы еще не настал» [Пропп: 476].

«Пріѣхали противъ матушки **Сіонъ-горы**

<...>

На томъ мѣстѣ лежитъ бѣль горючъ камень.
 И говоритъ Василий сынъ Буславъевичъ:
 "Ай же ты, дружинушка хоробрая!
 Станемъ скакать черезъ бѣль горючъ камень".
 И стали скакать черезъ бѣль горючъ камень.
 Дружина скачетъ передомъ,

А онъ, Василій сынъ Буславъевичъ,
Скочилъ задомъ черезъ бѣлъ горючъ камень,
И упалъ черезъ бѣлъ горючъ камень,
И раскололъ буйную головушку,
И остался лежать вѣкъ по вѣку»

(Рыбников; т. 1: 375–376, № 65).

«Ай поѣхали они ко каменю ко **Латырю**, —

<...>

Перескóчилъ перьвой разъ Василей Богуславъёвиць,
Перескóчилъ Васильюшко цересъ камень во второй
наконъ,

Ай въ третей-отъ наконъ упалъ о этотъ **Латырь**, всё
о камень-отъ,

Онъ убилсэ тутъ да всё до смерти-то,

Ай убилсэ нашъ Василей Богославъёвиць»

(Марков: 272, № 52).

На камне Латыре (варианты: бел-горюч, сер-горюч, серый) имеются надписи — разного содержания, но всегда предсказывающие дальнейшую судьбу героя, то есть это символ сакральной информации:

«И на камени подпись подписана:

"Кто перескочитъ трижды черезъ бѣлъ камень,

Тотъ достигнетъ церкви соборнія

И тому образу Преображенскому;

А кто не перескочитъ черезъ бѣлъ камень,

Тотъ не достигнетъ церкви соборнія

И тому образу Преображенскому"»

(Рыбников; т. 2: 361, № 151).

В былине «Три поездки Ильи Муромца» Латырь/Латынь — камень с тремя пророческими надписями, стоящий на перекрестке дорог. Надписи-предсказания на этом камне выражаются фольклорной формулой с различными вариантами: «В первую/правую дорог-у (дорож(ень)ку/ростанъ) ехать — убиту быть, // В другую/среднюю дорог-у (дорож(ень)ку/ростанъ) ехать — богату быть, // В третью/левую дорог-у (дорож(ень)ку/ростанъ) ехать — женату быть».

«И лежит-то на росстанех ве́дь **латынь камень**,
 И на камешки-то подпись написана:
 — Во дороженьку ту ехать, где ве́дь старому богату быть,
 Да во другую-ту ехать, где женату быть,
 Да во третью-ту дороженьку ве́дь ехать, где убиту быть»
 (Гильфердинг; т. 3: 409, № 271).

«...На камени подпись подписана,
 И той ли рѣчью **Латынскою**,
 И отъ камешка лежить на востокъ три розстани:
 "Въ перву розстанъ ѣхать — богату быть;
 Въ другу розстанъ ѣхать — женату быть,
 Женату быть и с дѣвицей спать;
 А въ третью розстанъ ѣхать — живу не быть,
 Живу не быть и убиту быть"»
 (Рыбников; т. 2: 39, № 110).

Обладающий чудесной силой Леванидов крест¹³ в фольклорной формуле, которой выражается поэтический запев о турах (былина «Василий Игнатьевич и Батыга»), дает возможность предвидеть будущее (осаждение татарами Киева): *«Выходили гнедые туры/турица с молодыми турами из-под (чудного) креста Леванидова/Левантинова/Деванделидова, // Видели чудо чудное, диво дивное/чудным чудно, дивным дивно: // Стоит/ходила/шла красна девица по/на стене городской, // В руках носила/держала Божью/святую книгу Евангелие/Леванидову, // Читала ее и плакала. // Турица объясняет своим детям (малым турам): // Это не красная девица плакала, // А сама мать Богородица/стена городова»*.

В. Я. Пропп писал, что под «стеной городской» подразумевается мозаичная фреска «Богоматерь — нерушимая стена», находящаяся в киевском Софийском соборе [Пропп: 306].

«С под той ли с под березы кудреватая,
 С под того ли с под **креста Левонидова**
 Выходило четыре тура да златорогих,

¹³ Леванидов крест — «название чудодейственного креста, также местн<ое>, н<азвание> в устн<ом> народн<ом> творчестве. Объясняется очень остроумно Веселовским как "крест распятия Христа". От греч. λιβανίτης "из ливанского дерева"» (Фасмер; т. 2: 472). В этом значении словосочетание используется в былинах «Сорок калик со каликою»: к Леванидову кресту прикладываются и молятся калики перехожие (Марков: 445, № 82).

Шли эты туры да мимо Киѣв славный град,
Видели над Киевом чудным чудно,
Видели над Киевом дивным дивно:
А по той ли стены по городови
Шла ли-то душа да красна девушка,
А читаёт святу книгу евангельё,
А не столько читаё, вдвоем она́ плачёт.

<...>

А тут плакала не душа красна девушка,
А тут плакала стена да городовая.
Она ведаёт над Киевом несчастьицо,
Она ведаёт над Киевом великое»

(Гильфердинг; т. 1: 386–387, № 41).

«Не красная девица тут плакала,
Туто плакала сама мать Богородица,
Тужила-то о вере христианские»

(Гильфердинг; т. 3: 254, № 231).

Традиционное значение выражения «Леванидов крест» — чудодейственный крест — в былинной картине мира трансформировалось и получило новое значение — «известное место для обитания»:

«...Да у той ли речки у Смородины,
У того **креста у Левонидова**,
Сйди Соловей разбойник во сырём дубу,
Сйди Соловей разбойник Одихмантьев сын...»

(Гильфердинг; т. 2: 11, № 74).

Недалеко от креста Леванидова/Мендалидова, на Сароге/Почай-реке проживает Чурила Пленкович — главный киевский «щап», богач; его двор, расположенный в престижном месте, хорошо всем известен:

«У Чурила двор на Сароги на реки,
Супротив **креста Леванидова**,
У святых мощей у Борисовых»

(Гильфердинг; т. 3: 331, № 251).

«Двор у Чурила на Поча́й на рекѣ,
У чудна **креста-де Мендалидова**,
У святых мощей а у Борисовых»

(Гильфердинг; т. 3: 176, № 223).

Таким образом, поэтические номинации (топонимы, оронимы, теонимы, хрематонимы и петронимы) с христианскими символами в составе фольклорных формул являются носителями и проводниками традиционных культурных смыслов, имеющих сакральное значение. В былинной картине мира святые места и лица сохраняют сакральный статус, присущий им в христианской культуре. Новые значения христианских символов: высшая степень мастерства игры на гусях, высокое качество ткани с узором (*Царьград* и *Иерусалим*); головной убор калик переходящих и победоносное оружие, которым богатырь одерживает победу над врагом (*шляпа/шапка/колпак земли греческой*); сакральный центр, связанный с именем Иисуса Христа, а также место приключений и гибели Василия Буслаева и камень, находящийся на перекрестке дорог, с пророческими надписями (*Латырь-камень* на *Фавор-горе* и *Сион-горе*); чудодейственный крест, позволяющий увидеть будущее, а также известное, престижное место для жизни (*у Леванидова креста*) — результат пересемантизации и художественной трансформации традиционных культурных смыслов.

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. Русский богатырский эпос. Русский народный эпос / подгот. текста, заключит. ст. Э. Л. Афанасьева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. 253 с. EDN: VROVUL
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Ин-т лит. Акад. наук СССР; ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. Л.: Гослитиздат, 1940. 648 с.
3. Горелов А. А. «Шляпа Земли Греческой» в былинах // Русская литература. 2002. № 1. С. 109–117 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkin-skijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/пл%201%202002.pdf> (04.05.2026).
4. Евгеньева А. П., Путилов Б. Н. Комментарий // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Акад. наук СССР, отд.-е лит.-ры и языка; подгот. изд. А. П. Евгеньевой, Б. Н. Путилова; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 587–634. (Сер.: Лит. памятники.)
5. Лорд А. Б. Сказитель: [исслед. в обл. теории эпоса] / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона, послесл. Б. Н. Путилова, ст. А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера.

- М.: Восточная лит-ра РАН, 1994. 368 с. (Сер.: Исследования по фольклору и мифологии Востока.)
6. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики: исследование по эстетике устно-поэтического канона / отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л.: Наука, 1989. 168 с.
 7. Миронов А. С. Эпос русских: ценности. Ч. 2: Героические «энергии»: сила и гнев. М.: Институт Наследия, 2023. 352 с. DOI: 10.34685/NI.2023.25.74.003
 8. Николаев О. Р., Тихомиров Б. Н. Эпическое православие и русская культура (к постановке проблемы): эпическое православие и былинная традиция // Христианство и русская литература: сб. ст. СПб.: Наука, 1994. Т. 1. С. 5–49 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Xristianstvo-i-RL/Xristianstvo-i-RL.%20Vol.1.%201994-1.pdf> (04.05.2026). EDN: UIQYSD
 9. Новиков Ю. А. Эпический мир и способы его художественного воплощения (из филологических наблюдений над былинами) / Литов. эдуколог. ун-т, филолог. фак-т, каф. рус. лит-ры и межкультур. коммуникации. Вильнюс: Edukologija, 2013. 358 с.
 10. Новиков Ю. А. Христианская вера, монастыри и храмы в былинах // Церковь Преображения Господня на острове Кижи: 300 лет на Заонежской земле: сб. ст. / сост. и подгот. И. В. Мельников. Петрозаводск: Изд. центр музея-заповедника «Кижи», 2014. С. 311–326 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23511139_24453561.pdf (04.05.2026). EDN: WGJCZP
 11. Отин Е. С. Избр. работы. Донецк: Донеччина, 1997. 470 с.
 12. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. М.; Донецк: А Темп, 2006. 440 с. (Сер.: Филол. словари рус. языка.)
 13. Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: ГИХЛ, 1958. 603 с.
 14. [Путилов Б. Н.] Русская народная поэзия: эпическая поэзия / сост., подг. текста, вступ. ст., предисл. к разделам и коммент. Б. Н. Путилова. Л.: Худож. лит., 1984. 440 с.
 15. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с. EDN: YNUUGV
 16. Селиванов Ф. М. Поэтика былин в историко-филологическом освещении: композиция, худож. мир, особенности языка. М.: Кругъ, 2009. 312 с.
 17. Толстая С. М. Город Иерусалим, гора Сион и царь Давид // Толстая С. М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 138–150. EDN: XEBWGD
 18. Харьковская С. Ю. Гидроним Иордан в севернорусских былинах // Из истории русской фольклористики / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб.: Свое изд-во, 2018. Вып. 10: Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры: к юбилею Ю. А. Новикова / отв. ред. М. Н. Власова, Т. С. Канева. С. 154–166.

19. Харькова С. Ю. Иерусалим в былинах // Рябининские чтения — 2019: мат-лы VIII конф. по изучению и актуализации традиц. культур. наследия Русского Севера (Петрозаводск, 23–28 сентября 2019 г.) / М-во культуры РФ, Гос. музей-заповедник «Кижи», ИЯЛИ КарНЦ РАН; сост. и подгот. текстов Т. Г. Ивановой, И. В. Мельникова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 475–478 [Электронный ресурс]. URL: https://site.kizhi.karelia.ru/media/library/files/1909/ryabininskie_chteniya2019.pdf?ysclid=mtu3ntym1r1182616 (04.05.2026). EDN: PTWVRM
20. Черноусова И. П. Русская ментальность в зеркале языка фольклора (на примере фольклорной концептосферы, отраженной в диалоговых моделях эпических жанров). Липецк: ЛГПУ, 2013. 293 с. EDN: BOAMDJ
21. Юдин Ю. И. Героические былины (поэтическое искусство) / АН СССР. М.: Наука, 1975. 120 с. (Сер.: Из истории мировой культуры.)

References

1. Buslaev F. I. *Russkiy bogatyrskiy epos. Russkiy narodnyy epos* [Russian Heroic Epic. Russian Folk Epic]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 253 p. EDN: VROVUL (In Russ.)
2. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1940. 648 p. (In Russ.)
3. Gorelov A. A. "The Hat of the Greek Land" in Epics. In: *Russkaya literatura*, 2002, no. 1, pp. 109–117. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/рл%201%202002.pdf> (accessed on May 4, 2026). (In Russ.)
4. Evgen'eva A. P., Putilov B. N. Commentary. In: *Drevnie rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannyye Kirsheyu Danilovym* [Ancient Russian Poems Collected by Kirsha Danilov]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958, pp. 587–634. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
5. Lord A. B. *Skazitel': issledovanie v oblasti teorii eposa* [The Singer of Tales: Research in the Field of Epic Theory]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1994. 368 p. (Ser.: Researches on the Folklore and Mythology of the East.) (In Russ.)
6. Mal'tsev G. I. *Traditsionnye formuly russkoy narodnoy neobryadovoy liriki: issledovanie po estetike ustno-poeticheskogo kanona* [Traditional Formulas of Russian Folk Non-Ritual Lyrical Poetry: A Study on the Aesthetics of the Oral Poetic Canon]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 168 p. (In Russ.)
7. Mironov A. S. *Epos russkikh: tsennosti. Chast' 2: Geroicheskie "energii": sila i gnev* [The Russian Epic: Values. Part 2: Heroic "Energies": Strength and Anger]. Moscow, Heritage Institute Publ., 2023. 352 p. DOI: 10.34685/HI.2023.25.74.003 (In Russ.)
8. Nikolaev O. R., Tikhomirov B. N. Epic Orthodoxy and Russian Culture (Towards the Formulation of the Problem): Epic Orthodoxy and the Epic Tradition. In: *Khristianstvo i russkaya literatura: sbornik statey* [Christianity and Russian Literature: A Collection of Articles]. St. Petersburg, Nauka Publ.,

- 1994, vol. 1, pp. 5–49. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Xristianstvo-i-RL/Xristianstvo-i-RL.%20Vol.1.%201994-1.pdf> (accessed on May 4, 2026). EDN: UIQYSD (In Russ.)
9. Novikov Yu. A. *Epicheskiy mir i sposoby ego khudozhestvennogo voploshcheniya (iz tekstologicheskikh nablyudeniy nad bylinami)* [*The Epic World and Methods of Its Artistic Realization (Based on Textological Observations of Epics)*]. Vilnius, Edukologiya Publ., 2013. 358 p. (In Russ.)
 10. Novikov Yu. A. Christian Faith, Monasteries, and Temples in Epics. In: *Tserkov' Preobrazheniya Gospodnya na ostrove Kizhi: 300 let na Zaonezhskoy zemle: sbornik statey* [*The Church of the Transfiguration of the Lord on Kizhi Island: 300 Years in the Zaonezhye Land: A Collection of Articles*]. Petrozavodsk, The Kizhi Museum-Reserve Publ., 2014, pp. 311–326. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23511139_24453561.pdf (accessed on May 4, 2026). EDN: WGJCZP (In Russ.)
 11. Otin E. S. *Izbrannye raboty* [*Selected Works*]. Donetsk, Donechchina Publ., 1997. 470 p. (In Russ.)
 12. Otin E. S. *Slovar' konnotativnykh sobstvennykh imen* [*Dictionary of Connotative Proper Names*]. Moscow, Donetsk, A Temp Publ., 2006. 440 p. (Ser.: Philological Dictionaries of the Russian Language.) (In Russ.)
 13. Propp V. Ya. *Russkiy geroicheskiy epos* [*Russian Heroic Epic*]. 2nd ed., revised. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. 603 p. (In Russ.)
 14. Putilov B. N. *Russkaya narodnaya poeziya: epicheskaya poeziya* [*Russian Folk Poetry: Epic Poetry*]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. 440 p. (In Russ.)
 15. Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [*Folklore and Folk Culture*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 239 p. EDN: YNUUGV (In Russ.)
 16. Selivanov F. M. *Poetika bylin v istoriko-filologicheskoy osveshchenii: kompozitsiya, khudozhestvennyy mir, osobennosti yazyka* [*The Poetics of Epics in Historical and Philological Interpretation: Composition, Artistic World, and Linguistic Features*]. Moscow, Krug Publ., 2009. 312 p. (In Russ.)
 17. Tolstaya S. M. The City of Jerusalem, Mount Zion, and King David. In: *Tolstaya S. M. Obraz mira v tekste i rituale* [*Tolstaya S. M. The Image of the World in Text and Ritual*]. Moscow, Russian Foundation for the Advancement of Education and Science Publ., 2015, pp. 138–150. EDN: XEBWGD (In Russ.)
 18. Khar'kova S. Yu. The Hydronym 'Jordan' in Northern Russian Epics. In: *Iz istorii russkoy fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2018, issue 10: Modern Methods and Approaches to the Study of Traditional Folk Culture: On the Anniversary of Yuri Alexandrovich Novikov, pp. 154–166. (In Russ.)
 19. Khar'kova S. Yu. Jerusalem in Epics. In: *Ryabininskie chteniya — 2019: materialy VIII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii traditsionnogo kul'turnogo naslediya Russkogo Severa (Petrozavodsk, 23–28 sentyabrya 2019 g.)* [*Ryabinin Readings — 2019: Proceedings of the 8th Conference on the Study and Revitalization of the Traditional Cultural Heritage of the*

- Russian North (Petrozavodsk, September 23–28, 2019)]*. Petrozavodsk, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 475–478. Available at: https://site.kizhi.karelia.ru/media/library/files/1909/ryabininskie_chteniya2019.pdf?ysclid=mtu3ntymlr1182616 (accessed on May 4, 2026). EDN: PTWVRM (In Russ.)
20. Chernousova I. P. *Russkaya mental'nost' v zerkale yazyka fol'klora (na primere fol'klornoy kontseptosfery, otrazhennoy v dialogovykh modelyakh epicheskikh zhanrov)* [*Russian Mentality in the Mirror of the Language of Folklore (Based on the Example of the Folklore Conceptual Sphere Reflected in the Dialogue Models of Epic Genres)*]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University Named After P. P. Semenov-Tyan-Shansky Publ., 2013. 293 p. EDN: BOAMDJ (In Russ.)
21. Yudin Yu. I. *Geroicheskie byliny (poeticheskoe iskusstvo)* [*Heroic Epics (Poetic Art)*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 120 p. (Ser.: From the History of World Culture.) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Черноусова Ирина Петровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тянь-Шанского (ул. Ленина, 42/1, г. Липецк, Российская Федерация, 398020); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5797-9561>; e-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru.

Irina P. Chernousova, PhD (Philology), Associate Professor, Position Professor of the Department of Russian language and literature of the Institute of Philology, Lipetsk State Pedagogical University Named After P. P. Semenov Tyan-Shansky (ul. Lenina 42/1, Lipetsk, 398020, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5797-9561>; e-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 21.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.08.2026

Принята к публикации / Accepted 22.08.2025

Дата публикации / Date of publication 18.09.2026